

Цай Миншань пришел в себя, ощущая сильную ломоту во всем теле, но это его несколько не удивило. В конце концов, как ни крути, формально это было «досрочное возмещение» родительской заботы, а на самом деле — попытка собрать достаточно денег для предстоящей свадьбы младшего брата. Ему пришлось работать без отдыха, брать сверхурочные и месяцами трудиться как каторжник. Даже если бы он не потерял сознание от переутомления, обычный вечер после работы и ночной сон вряд ли принесли бы ему облегчение.

— Уф...

Едва пошевелившись, Цай Миншань почувствовал острую боль. Но больше всего его озадачило то, что сильнее всего болело место, о котором он даже говорить стеснялся. И эта боль заставила его смутно почувствовать, что там что-то не так...

Будучи нормальным мужчиной, хоть и хромым с детства, Цай Миншань был уверен, что его нижняя часть тела в полном порядке. Поэтому, почувствовав неладное в таком важном месте, несмотря на боль, он с трудом открыл глаза, чтобы понять, что же произошло.

— ...

Однако, открыв глаза, он сначала был шокирован совершенно незнакомой обстановкой. Просторный и светлый потолок разительно отличался от его крошечной, почти подвальной квартиры. А висящая на потолке роскошная хрустальная люстра явно указывала на то, что это не его жилище, не больница и не место работы. Это было место, которое он даже представить себе не мог. Почему он здесь?

Боль снова пронзила его тело, и Цай Миншань медленно повернул голову, чтобы еще раз убедиться, что это действительно незнакомое место. Если бы не постоянная боль, он бы подумал, что переутомление привело его в рай. Но что же все-таки произошло?

Когда он снова пошевелился, боль в том самом месте усилилась. Цай Миншань вспомнил, что его первоначальной целью было проверить, что случилось с его самым уязвимым местом. Может быть, именно эта необычная боль и привела его в это странное место?

Он подумал, что, возможно, его случайно ранил хозяин дома, а затем привез сюда для лечения и отдыха? Как бы то ни было, Цай Миншань решил сначала проверить свое состояние и осмотреть «раненое место»...

— Аааааа!

Увидев «рану», он закричал! Он... он...

Его руки дрожали, а в голове царил хаос. В этот момент он даже не понимал, что хотел сделать.

— Миншань, Миншань... что случилось? Тебе очень больно? Подожди, доктор Ли скоро приедет.

Цай Чжююань, находившийся на кухне и готовивший лечебную кашу для сына, услышав его крик, поспешил к нему.

Только когда кто-то взял его за руку, Цай Миншань немного успокоился. Ситуация была настолько неожиданной, что он хотел во всем разобраться, не обращая внимания на детали, и, сжимая руку собеседника, спросил:

— Скажите, пожалуйста... где это я? Как я сюда попал? И что случилось с моим телом?

Цай Чжююань с недоверием смотрел на Миншаня, пытаясь найти в его лице хоть что-то знакомое. Но, к сожалению, его сын смотрел на него, как на незнакомца, и спрашивал — где это, как он здесь оказался и откуда взялись раны?

Другие могли не знать, но Цай Чжююань был уверен. Его сын, Цай Миншань, ради того, чтобы быть с работодателем — хозяином этого дома, несколько месяцев назад грозился порвать с ним отношения и даже шантажировал самоубийством!

И из-за чувства вины, а также по некоторым другим причинам, он не только согласился, но и решил остаться здесь работать, чтобы продолжать заботиться о сыне! Но теперь его сын смотрел на него с растерянностью, ожидая ответа.

Цай Миншань с удивлением смотрел на собеседника. Почему он выглядел так, будто задал какой-то невероятный вопрос? Разве это не то, что спросил бы любой нормальный человек? Ведь и время, и место, и события совершенно не совпадали с тем, что он помнил перед тем, как потерять сознание. Может быть, пока он был без сознания, произошло что-то еще? Ведь он никак не мог представить, что могло «ранить» его там?

— Извините, дядя, я потерял сознание на стройке. Не могли бы вы сказать, что произошло? Почему я оказался здесь? Где это? И... мое ранение... это... это...

У него было много вопросов, но самый важный из них был настолько деликатным, что он начал заикаться и в конце концов не смог закончить. Он уже подумал, что, может быть, лучше самому отправиться в больницу, но собеседник заговорил.

— Мин... Миншань?! Что с тобой? Я знаю, что тебе больно, но... ты... ты... даже отца не узнаешь?

Цай Чжююань дрожащим голосом спросил, но, увидев незнакомый взгляд Миншаня, переформулировал вопрос:

— Миншань, ты всегда говорил, что это твой дом. Ты даже дом не узнаешь?

Цай Миншань был не ребенком и понимал, что узнать его имя можно, просто взглянув на удостоверение личности. Поэтому, услышав, как собеседник назвал его по имени, он не придавал этому значения. Но когда тот заговорил об отце и доме, он с раздражением ответил:

— Дядя, если вы не хотите говорить, не надо. Что за отец и дом? Я не дурак, кто вам поверит? Если не хотите говорить, я сам уйду... Ой!

— Садись.

Цай Чжююань, хоть и был шокирован, поспешил поддержать Миншаня и снова усадил его на диван. За последние несколько месяцев, каждый раз, когда молодой хозяин возвращался, у его сына возникали те или иные проблемы. Он уже привык к этому. Хотя раньше много раз пытался уговорить сына, тот говорил, что не понимает любви и просил не вмешиваться, настаивая, что его выбор правильный. В итоге он смирился и остался, молча наблюдая за сыном, ведь он был ему многим обязан...

Цай Миншань снова сел на диван, поддерживаемый собеседником. Раньше он полулежал на диване и не замечал боли, но стоило ему пошевелиться, как боль становилась невыносимой.

Когда он попытался встать, боль в «ране» напомнила ему о его нынешнем состоянии. Ясно, что это место — самое важное и уязвимое для мужчины. Увидев такую большую «рану», он не мог оставаться спокойным!

Цай Миншань понял, что двигаться ему больно, а разобраться в ситуации самостоятельно он не может. Взглянув на обеспокоенного дядюшку, он немного успокоился и искренне спросил:

— Дядя, вы действительно не можете сказать, что произошло? Или хотя бы скажите, где мы, чтобы я мог вызвать скорую?

— Миншань, не волнуйся. Когда молодой хозяин уходил, я уже позвонил доктору Ли. Он приедет через несколько минут.

Цай Чжюань поспешил объяснить. Что касается того, что сын называл его дядей, это было лучше, чем «эй, старик». К тому же он остался здесь, чтобы заботиться о сыне, и, конечно, подумал о вызове врача.

— Правда?! Тогда спасибо, дядя.

Цай Миншань сначала подумал, что если собеседник не хочет его лечить, зачем тогда привез его сюда? Оказалось, что не в больницу, а к врачу. Видя, что дядя охотно отвечает на вопросы, он продолжил:

— Дядя, что все-таки произошло? Как я оказался здесь?

<http://bllate.org/book/16454/1492681>